

Слепой говорил так многозначительно, будто уже был знаком с Се Шуцы.

Се Шуцы подозрительно разглядывал его довольно долго. Он унаследовал лишь малую толику воспоминаний прежнего владельца тела, и в них не было ни намёка на этого слепого юношу.

Вспомнив, что прежний хозяин пытался опоить какого-то молодого господина Ли, Се Шуцы осенило: этот слепой так хорош собой, неужели прежний Се Шуцы и к нему успел приложить руку? Черт! Ну и скотина! Мальчишка ведь еще даже не совершеннолетний!

При этой мысли Се Шуцы в нерешительности спросил:

— Мы раньше встречались?

Ладонь слепого, поначалу прохладная, постепенно нагревалась от частого дыхания Се Шуцы. На губах юноши заиграла лукавая улыбка. Его губы беззвучно шевелились, но Се Шуцы всё равно уловил насмешливые нотки в его молчаливом ответе:

— Виделись однажды, но возможности узнать твое имя не представилось.

— О... — Се Шуцы кивнул. Возможно, прежний владелец тела действительно что-то натворил, и теперь ему хотелось хоть как-то оправдаться. — Раньше я был не в своем уме. Если я сделал что-то, что тебя оскорбило, считай, что я был болен, ладно?

Ладонь слепого становилась всё горячее, и от этого губы Се Шуцы пересохли. Закончив фразу, он слегка отстранился, спасаясь от жара, исходящего от руки юноши, и тяжело перевел дыхание.

Слепой не придавал этому значения и опустил руку. Нашупав путь, он сделал пару шагов к большому дереву, прислонился к стволу и сел на траву. Его раны были перевязаны кое-как, и, несмотря на капли крови, делавшие его вид довольно жалким, зрелище всё равно оставалось до странности притягательным.

Усевшись, он прошептал:

— Не бойся, у тебя не будет возможности меня оскорбить.

Услышав это, Се Шуцы не стал вникать в смысл и с облегчением выдохнул:

— Ну и хорошо.

Сказав это, слепой закрыл глаза. Видимо, он пытался восстановить циркуляцию духовной энергии, но та, едва собравшись в ладони в тугой комок размером с кулак, с треском рассыпалась, так и не обретя форму. После нескольких попыток слепой выбился из сил, и его лоб покрылся испариной.

У Се Шуцы заняло сердце. Как бы спокойно ни держался слепой, внутри ему наверняка было невыносимо тяжело. И правда, после очередной неудачи слепой плотно сжал губы и с досадой ударил ладонью по траве. От резкого движения раны на его теле снова закровоточили.

Се Шуцы поспешно схватил его за руку и вывел на ладони:

— Не двигайся, раны разошлись.

Слепой замер. Он открыл подернутые туманом глаза и, не видя ничего, попытался отыскать лицо Се Шуцы. На его лице промелькнуло замешательство, а кожа, лишенная красок, делала его совсем хрупким. Его бледные губы беззвучно спросили:

— Почему ты всё еще здесь?

Се Шуцы подавился словами. Он сочувствовал слепому, но прекрасно понимал: за тем охотятся, и те люди явно не простые заклинатели — Се Шуцы не потянутся ни с одним из них. В конце концов, жизни слепого больше ничто не угрожает, и правильнее было бы бросить его здесь на произвол судьбы, чтобы не нажить себе бед.

Рассудком он понимал это, но Се Шуцы был в душе тем еще героем-максималистом и никогда этого не отрицал. Может, прежний слепой и мог прикончить его одним движением, но сейчас он лишился сил, оглох, ослеп и онемел — и отчасти в этом была вина его пилюль. Если оставить его здесь одного, раненого, Се Шуцы сомневался, что тот доживет до рассвета.

Он просто не мог закрыть глаза на его бедственное положение.

Не дождавшись ответа, слепой схватил его за руку и вывел на ладони:

— Ты уже спас меня. Если хочешь отплатить, то знай — я остался совсем один, и мне нечем тебя отблагодарить. Но сейчас я калека, я буду лишь обузой. Уходи.

На эту короткую фразу у обычного человека ушло бы секунд десять, но слепой писал её, старательно выводя каждую черточку, целых пять минут. У Се Шуцы защемило сердце.

Он перестал пытаться жестикулировать, взял руку слепого, осторожно прижал тыльную сторону его ладони к своим губам и медленно, по слогам произнес:

— Неподалеку есть небольшая секта. Я отведу тебя туда.

За полмесяца Се Шуцы узнал своих соучеников: пусть им и претил образ жизни прежнего владельца тела, пусть они презирали его подлость, но перед уходом они всё равно надавали ему кучу драгоценностей. Они были добрыми людьми, и если он отдаст им слепого, того наверняка примут с заботой.

Слепой умолк, опустив взгляд. В его глазах читалось разочарование, и он беззвучно ответил:

— Я калека, ни одна секта меня не примет. А если они и согласятся, для меня это будет лишь унижением.

<http://bllate.org/book/19124/1878090>